В результате исследования в экспериментальном классе правильность речи наблюдалась у 14 учеников, что составило 63,6 %. Эти дети знают нормы литературного языка и тщательно их применяют при построении речи, в контрольном классе 12 учеников, что составляет 54,5%.

У 11 учеников (50%) имеющих критерий точность речи одинаковый процент как в экспериментальном, так и в контрольном классах. Эти дети строят свою речь на основе четких представлений о значениях слов, они умеют правильно употреблять синонимы и определяют контексты использования подстановочного слова.

Мы наблюдали богатство речи у 14 учеников экспериментального класса (63,6 %). Эти дети используют различные средства речи, выражения мыслей, синонимов, методов построения утверждений и организации текста. В контрольном классе теми же характеристиками обладает всего лишь 11 учеников (50%).

Выразительность речи в экспериментальном и в контрольном классах - 10 учеников, то есть 45,5 % детей используют в своей речи художественные приемы, фигуры и речевые подсказки, пословицы, запоминающиеся фразы.

В итоге, где на уроках русского языка были упражнения с элементами примеров метафор в текстах М.И. Цветаевой, процент качества образной речи был выше, что доказывает эффективность метода работы с метафорой для развития образной речи младших школьников.

- 1. Бебешина Н.Н., Свириденков В.П. Развитие речи на уроках русского языка. М.: Высшая школа, 2008. 244 с.
- 2. Львов М.Р. Методика преподавания русского языка в начальной школе. М.: Академия, 2008. 484 с.
- 3. Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология. СП.: Речь, 2003. С. 118.
- 4. Ушаков Н. Н. Занимательные материалы к урокам русского языка в начальных классах. М.: Просвещение, 1967. 344 с.
- 5. Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. № 185-ФЗ (изм. вступают в силу с 1 декабря 2012 г.) // СЗ РФ. 2012. № 326. Ст. 1432.

Рябов Н.Ф.

Традиционные новогодние представления в школе «ДАШКА» КГАСУ как выразители действенности проектного метод

Казанский государственный архитектурно-строительный университет (Россия, Казань)

doi: 10.18411/trnio-01-2022-155

Аннотация

Проектное мышление — концептуальная база всех стадий архитектурного образования. На примере многолетней работы детской архитектурно-дизайнерской школы «ДАШКА» КГАСУ рассмотрено действие проектного метода в ходе подготовки и проведения театрализованных новогодних представлений. Введение их разновозрастных участников-партнеров в проектную практику дает возможность сформировать понимание образовательного процесса в архитектурной школе как средового.

Ключевые слова: развитие творческой личности, детская архитектурно-дизайнерская школа «ДАШКА» КГАСУ, школа-среда, архитектор начального этапа профессионального становления, групповая идентичность, проектный метод.

Abstract

Design thinking is the conceptual basis for all stages of architectural education. On the example of the long-term work of the children's architectural and design school «DASHKA» KGASU, the effect of the design method in the preparation and conduct of the theatrical New Year's performances is considered. The introduction of their mixed-age partner participants into

project practice makes it possible to form an understanding of the educational process in an architectural school as an environmental one.

Keywords: development of a creative personality, children's architecture and design school «DASHKA» KGASU, school environment, architect of the initial stage of professional development, group identity, project method.

Формирование профессиональной культуры будущих архитекторов во время обучения в специализированных школах, колледжах, вузах происходит в ходе освоения компетенций многочисленных практических и теоретических дисциплин, участия в конкурсах, творческих акциях. Их наставники обращаются к самым разным методикам и приемам, направленным на формирование многомерного комплекса знаний, качеств, навыков. При этом методологии, которая стопроцентно позволяет «превратить» молодого человека в архитектора-универсала, нет, а значит поле действенного эксперимента не имеет очерченных границ.

Подобное понимание позволяет рассматривать процесс формирования требующий профессиональной интеграционный, идентичности архитектора как дополнительных событийности и культурной наполненности. Архитектор-педагог Ф. Д. Мубаракшина в качестве нетрадиционных образовательных форм называет: учебные занятия в форме игры (конкурсы, викторины, аукционы проектных тем); занятия, имеющие публичные формы профессионального общения (презентация проекта с его обсуждением, дискуссия с заказчиком, пресс-конференция); познавательные экскурсии [1, с. 182]. В данном работе на примере работы детской архитектурно-дизайнерской школы «ДАШКА» Казанского государственного архитектурно-строительного университета действенных экспериментов других творческих объединений будет определено особое значение театрализованных представлений как возможных образовательных рассмотрено действие проектного метода в ходе их подготовки и проведения.

Театральные практики в школьном пространстве — традиция в нашей стране многовековая. Первые примеры включения театральных практик в работу образовательных учреждений Казани обнаруживаются еще в середине XVIII века. Здесь в 1758 году открылась первая гимназия; в ее стенах начались и первые в Казани театральные представления, осуществляемые силами гимназистов. Первый директор гимназии, известный в свое время писатель и переводчик М. И. Веревкин в 1760 году писал: «Вот в Татарии Мольер уже известен». [2, с. 38]. Организованный на гимназической базе университет продолжил тему; одним из активных участников первых студенческих постановок стал в будущем известный писатель — С. Т. Аксаков.

Рассмотрение тех или иных феноменов казанской городской культуры невозможно без учета ее многонационального уклада. Процесс интеграции русской и татарской культур в едином средовом пространстве – база рождения в еще XIX веке тех городских традиций и подходов, выражением которых впоследствии станут и околотеатральные новогодние Историк Л. Р. Габдрафикова в рассмотрении представления школы «ДАШКА». повседневных практик казанцев второй половины XIX – начала XX века особое место отводит описанию прошедшего в 1913 году в здании «Восточного клуба» первого татарского детского вечера: «Организаторами были члены правления клуба, редактор детского журнала «Акюл» Ф. Агиев. Участвовали в празднике и артисты труппы «Сайяр». Дети играли, водили хороводы вокруг елки, пели, читали стихи. Утренники подражали культурной традиции европейских народов. Достаточно сказать, что дети танцевали на них падеспань (испанский танец, получивший в России особую популярность еще в 90-е годы XIX века). Кроме того, абсолютно новой была для татар и традиция украшения елки» (детский вечер проводился и в январе 1915 года; участвовали дети обоих полов, что было новым и непривычным явлением) [3, с. 362]. Очевидно, тематика, ход проведения и круг участников этих представлений стали выражением новых поведенческих моделей, представлений о возможных коммуникациях и формах самовыражения, во многом определяющих и образ жизни современного казанца.

Особую роль подобных, ставших традиционными практик в утверждении новых идентичностей определяет широкий круг возможностей театрального представления как многомерной формы преодоления границ и освоения новых знаний, навыков, умений. Формы, прежде всего, проектной, со своими этапами (замысел, разработка, реализация) и авторами.

Инициатор создания действенных творческо-образовательных коллективов ТАФ («Театр архитектурной формы» возник в 1979 году в рамках работы студенческого клуба Московского архитектурного института как художественно-исследовательский кружокстудия) и его продолжения – учебного театра «ЛАБдайджест театр» (2012) А. П. Ермолаев определяет эту многомерность так: «Театр соединяет мысль, идеи, волнующие сюжеты, музыку слово, в сценографию, дизайн декорации и реквизита, конструирование одежды, визаж, макияж, актерство, движение, свет в пространстве процесса» [4, с. 82.]. В его представлении театрализация начальных этапов профессионального становления (довузовского и вузовского) – возможная база формирования специалиста-универсала, обладающего должными навыками проектно-коммуникативной культуры. Действительно, для архитектора, отвечающего за пространственную адаптацию всех межличностных коммуникаций, театр важен как своеобразный генератор идей креативного осмысления пространственную модель, пространства (сформировать отражающую мироощущения, присущие той или иной личности определенного возраста и культуры, можно только через призму субъективности [5, с. 57-58]).

Наиболее емко связь архитектурных и театральной практик в своей работе смог выразить итальянский архитектор А. Росси (1931-1997): «Театр был моей страстью, в нем архитектура представляла собой задник, место, измеримую и переводимую в размеры и конкретные материалы структуру неуловимого чувства. Я всегда любил каменщиков, инженеров, конструкторов, которые занимались приданием формы, строили то, что создавало возможность для неких действий. Но театр, может быть, один лишь театр обладает этой особой магической способностью преображать любую реальность» [6, с. 56].

Направленность на преображение реальности в ходе «неких действий» — целеполагание архитектурного творчества на всех стадиях его выражения, образовательной — в том числе. Один из примеров тому — российский фестиваль «Города» (2005-2013). Его участники — молодые архитекторы и студенты, объединенные в команды, в каждую из фестивальных сессий получали возможность в полевых условиях собственными руками в проектном режиме «нон-стоп-клаузуры» реализовывать оригинальные концепции. Используя дружелюбные к экологии материалы (дерево — летом, снег и лед — зимой), они являлись участниками как непосредственного процесса создания средовых объектов, сравнимых (в своих параметрах, технологиях создания, режимах функционирования, а главное — в образном своем наполнении) с театральными декорациями, так и программы, включающей проведение лекций, презентаций объектов, мастер-классов, тематических киносеансов — действенного комплекса нетрадиционных образовательных форм.

В нашем рассмотрении особый интерес представляет летняя сессия 2006 года «Город детства», проходившая на территории Дома отдыха московских архитекторов «Суханово». Решаемые фестивальными участниками задачи — вдохновляясь образами сказок, историй и воспоминаний, обустроить временный детский городок — определяли содержание, характер и ход работы: разработку, создание объектов с последующей церемонией открытия (музыкального представления-игры). Сами их названия — трибуны «Дети Иофана», игровых модулей «Кубатые качели», «Паутина», площадки «Игра в классики» раскрывают акцию как сюжет обретения действенных форм, способных «перенести взрослого в детский возраст, а для любого ребенка стать игровой площадкой» [7, с. 75]. Схожий эксперимент повторился зимой 2009 года на берегу реки Онеги, когда очередная фестивальная практика («Эка город», Каргополь) была совмещена с праздником Масленицы, традиционно непредставимым без театральной атмосферы, объединяющей участников и зрителей в один мобильный коллектив.

Во многом идентичные с описанными выше задачи решают и участники проектнотеатрализованных экспериментов школы «ДАШКА».

Наполнение ее работы театральной содержательностью сопровождает школу с первых дней ее существования. Организованная в 1987 году как детская студия при архитектурном факультете Казанского инженерно-строительного института (с 2005 года – КГАСУ) по инициативе студентов-архитекторов и их педагога-наставника М. Т. Лина, последним она изначально рассматривалась как средовой феномен с ясно выраженной театральной составляющей в ее процессуальной и пространственной организации. Вспоминая события, когда студенты своими силами обустраивали под работу студии выделенное руководством факультета место (ныне здесь располагается зал-студия для занятий архитектурным рисунком), он пишет: «Как только мы начали разгораживать рекреацию, тут же появились желающие помочь. И через некоторое время руководство строительными работами перешло к Андрюше Устинову и Леше Ишмякову. Получилось славненькое пространство. В «партере» трудились дети, а на галерее сидели зрители и постигали азы педагогики. Время от времени кто-нибудь из них спускался вниз и присоединялся к учителям» (URL: https://carmelist/livejournal/com/37985.html).

Обнаруживаемое в словах очевидца сходство новообразованного пространства с театральным для педагога-архитектора принципиально — театр как «инструмент интенсификации переживания — первый инструмент городского прогресса, поэтому всякая модернизация сначала проигрывается на сцене. Это станок по производству города» [8, с. 105]. В реалиях казанской жизни последних десятилетий в качестве «инструментов городского прогресса» наряду со стационарными театрами выступают самые разные средовые образования: многофункциональные площадки Национальной библиотеки РТ, независимое музыкальное арт-пространство WERK, разрабатывающая концепцию «театра горожан» творческая лаборатория «УГОЛ», лаборатория «Город Арт Подготовка» с иммерсивным шоу «Анна Каренина», «привязанным» к историческому особняку. Одновременно работа этого «станка» может определять событийную наполненность и вполне традиционных городских институтов, в частности — школы «ДАШКА».

Третий школьный директор (с1995-го- по 1996-ой год) Ю. И. Артамонова в качестве отправной точки обнаружения долгоиграющей городской традиции (организации новогоднего представления для детей младшего возрастного звена) вспоминает эпизод из школьной жизни ее следующей локации (с 1990-го по 2011 год «ДАШКА» базировалась на площадях 1-го этажа строения № 5 улицы Калинина) — перфоманс декабря 1991 года, разыгранный преподавателями А. П. Ишмяковым и Р. М. Перельштейном — «живой слон», принявший на себя роль Деда Мороза, раздавал в школьном холле детям мандарины.

В новогоднем представлении школы 1998 года в роли Деда Мороза выступил В. А. Сладков (1928–2008) – с 1983 по 1986 год декан архитектурного факультета КИСИ, один из первых проектантов и разработчиков в РТ пространственно-тентовых конструкций. Роль Деда Мороза, исполненная им тогда, – пример одновременного обнаружения как достаточно долго определяющей коллективную идентичность казанцев городской традиции, так и – возможной (игровой) формы средового существования мастера-универсала. Пример схожего воплощения фиксируют воспоминания близких родственников еще одного значимого персонажа казанской архитектуры – автора проекта Закабанной мечети А. Е. Печникова (1875–1959). Его внучатые племянницы свидетельствуют: «Мы помним деда уже довольно пожилым человеком. Наше детство и юность пришлись на военные и послевоенные годы. Но даже в самое трудное время он устраивал нам елку, выворачивал свой старенький тулупчик, напяливал какой-то старый треух, на лицо – нарисованную им самим маску, брал за спину мешок и веселил нас, постукивая в такт самодельным посохом и раздавая немудрящие подарки. Да и игрушки какие-то сам мастерил – из бумаги, фольги, деревяшек» [9, с. 124].

Архитектор как специалист творчески-коммуникативных практик, действующий в режиме «здесь и сейчас», опора на традиционные сюжеты и их креативную разработку, рукотворность всего пространственно-предметного ряда камерной постановки – характерные

определители и первых представлений в школе «ДАШКА», нашедшие воплощение в дальней работе уже не отдельных универсалов, а всего школьного коллектива.

С 1999 года до настоящего времени главным координатором работы по проведению новогодних праздничных представлений стала педагог-организатор О. О. Строганова. Знания и умения выпускника дирижерско-хорового отделения Донецкого музыкального училища и факультета искусств Казанского федерального университета позволяют ей выстраивать процесс подготовки и проведения описываемых представлений и других образовательно-досуговых форм (игровых занятий, школьных перемен) в рамках действия проектного метода, сводящего все процессы архитектурной школы в одно смысловое поле.

Понятие «проект» (с лат. projectus — «брошенный вперед») означает создание прототипа, прообраза предполагаемого объекта, достижение определенного состояния, плана, замысла. В педагогике проектная деятельность приобретает новое содержание как деятельность совместная, учебно-познавательная, творческая или игровая (10, с. 278). Исследователи И. А. Рязанов, М. О. Шаров определяют ее универсализм и особое значение так: «Проектная деятельность является необходимым элементом обучения в образовательных учреждениях — как в школах, так и в университетах — и наиболее эффективной технологией как по освоению новых знаний, так и по включению их в деятельность по достижению реального результата, который впоследствии может стать решающим в вопросе профессионального самоопределения» [11, с. 271].

Особый интерес в рассмотрении театрализованных представлений в школе «ДАШКА» как планомерной проектной деятельности представляет работа по реформатированию школьных интерьеров помещений первого этажа новой школьной локации (с 2011 года – ул. Ершова, д. 31) – коридора, выходящих в него классных кабинетов и игрового холла – в пространство, где каждый элемент рукотворных декораций и бутафории должен как обладать игровым потенциалом, определяемым канонами иммерсивного представления, так и – выражать узнаваемый образ, определяемый багажом знаний и представлений ребенка, участвующего в представлении.

Исследователи околотеатральных феноменов в школе «ДАШКА» Н. Ф. Рябов, П. В. Грачев фиксируют наиболее показательные пространственные представлений последних лет: пещера Хозяйки Медной горы (преображенный плоскостямискладками школьный холл), узкая средневековая улочка (коридор с чередой собранных из картонных полос фасадов фахверковых домов по стенам), неприступный замок (ассамбляж из геометрических фигур, используемых для натурных постановок, в классе рисунка) [12, с. 66-67]. Представленный ряд в нашем рассмотрении позволяет обратиться к описанию французского поместья (бывшей водяной мельнице в небольшой деревне под Парижем) актера и режиссера В. И. Полунина, как к аналогово-эталонному образцу феноменального средового образования. В одном из своих интервью мастер-универсал дает описание его интерьеров и принципов их формирования: «Каждая комната в нем – это отдельный мир. Например, в комнате-зазеркалье все в зеркалах. Ты проходишь по мостику через воду, под тобой отражаются огоньки - ощущение такое, будто находишься в космосе. Наверху есть «Комната воспоминаний», «Комната птиц» и «Комната луны». В «Комнате Бабушки» все в кружевах. В большой двери «Детской», в которую входит взрослый человек, внизу есть еще маленькая дверка специально для детей со своим ключиком. Мы пытаемся сделать из этого дома проект, где жизнь была бы такой же, как театральное действо. Человек, переступивший его порог, попадает в бесконечное путешествие» [13, с. 135-136].

Участие зрителей (детей 6-10 лет) в новогодних представлениях школы «ДАШКА» – переход из одного преображенного пространства в другое, выполнение творческих заданий, игровое общение с актерами-масками – становится для них тем самым «приключением» – действенным «присвоением» привычного школьного пространства, а значит обращением последнего в средовое – школу-дом. Г. И. Ревзин выводит подобное «погружение» в тему на уровень актуальной проблематики – актерской природы идентичности современного горожанина: «В средовой теории города принципиальной является тема городского театра,

когда улицы, площади и здания понимаются как декорации, а горожане как актеры, играющие свои средовые роли. В театре актер не играет самого себя, его личность никогда не совпадает с ролью. Точно так же и горожанин в этой парадигме никогда не совпадает с самим собой, но проживает множество ролей» [8, с. 231].

Концепт проживания множества ролей обитателей школы «Дашка» определяет как характер учебного процесса (в течении второй четверти в рамках выполнения заданий дисциплин «Макетирование», «Композиция», «Колористика» ученики групп стадий «Школа» (11-14 лет) и «Колледж» (15-16 лет) осваивают должные навыки и умения в ходе создания оригинальных макетных форм, тематика, размерность материалы и цветовое решение которых предопределяет сценарная разработка будущего представления), так и обусловленный еще одной школьной традицией, состав участников проектных этапов описываемых представлений. Изначально его действенное ядро — студенты Института архитектуры и дизайна КГАСУ — одновременно преподаватели-стажеры в школе. Многие из них, пройдя обучение в школе «ДАШКА» или образованиях ей подобных, в частности, в детской архитектурной школе «ДА-ДА» (Набережные Челны), обеспечивают действенность концепции «школы-среды», базирующейся на следовании традиции и проектном подходе.

В учебном проектировании студентов архитектурно-дизайнерской направленности в числе приемов, показывающих высокую эффективность эмоционального «проживания» пространства-среды, исследователи Е. А. Ерышева, Т. А. Демидова называют прием театрализации («проигрывания» пространства через создание сценария развития событий, игру с формой-конструкцией, проектирование в стиле) [5, с. 60]. Подобный подход, позволяет «проживать» пространство и процесс его моделирования как театральное представление с присущими ему сценарной канвой, построением мизансцен и декораций, а главное — осмыслением коллективных действий. В нашем случае применение этого приема во внеаудиторной деятельности студента дает возможность говорить о театральном представлении как об одной из возможных форм профессионального становления архитектора-универсала.

Именно подобным пониманием определяются средовой вектор направленности образовательных методик школы; изначальный отказ от статусной роли педагога (преподавание — это прежде всего общение; хороший учитель никогда не ограничивается преподаванием только своего предмета [14, с.224]); обретение понимания все большей значимости занятий, казалось бы, «второго плана»: «Игры, спорт, любое времяпровождение, какое требует правил и социального контакта, становятся все более значимыми» [14, с. 239]. Эта значимость, определяемая нами словами английским писателя-философа Д. Фаулза (1926–2005), сказанными более полувека тому назад, в наши дни в силу многих драматических событий последнего времени только усиливается. Исследователь творчества писателя И. Бессмертная, комментируя важность для него (и всякого архитектора, осознающего городские пространства как средовые) понятийной установки «здесь и сейчас», замечает: «Это понятие писатель связывает не только с осознанием кратковременности существования человека — и человечества — на земле, но и с принципом «looking at» — то есть умением рассматривать и наслаждаться, которое, как говорит он, мы в значительной степени утратили» [14, с. 340].

Обстоятельства работы школы последних двух лет, определяемые ограничениями единовременного сбора людей в одном месте, существенно затруднили реализацию школьных проектов-представлений, но они же позволяют осознать их исключительную значимость как форм реализации концепции «школы-среды». Новогодние представления 2020 и 2021 годов отлично от представлений предыдущих лет проводились в режиме локальных игровых занятий с участием актеров-масок в пределах одной классной комнаты, однако комплекс работ по оформлению школьных интерьеров был реализован в полном объеме. Так, главным пространственно-предметным акцентом новогоднего оформления интерьера игрового холла первого этажа 2020 года стала ширма-задник («снежная стена») для возможных фотосессий школьников. Координатором работы по ее созданию

(конструктивный каркас, собранный из элементов старых оконных рам, заполнили светопроницаемые филенки-барельефы, выполненные на занятиях дисциплины «Макетирование» учениками школьных групп) стал преподаватель М. Т. Валиев, начавший свою работу в школе, будучи студентом Института архитектуры и дизайна. В 2021 году под его же руководством ученики групп К-5 и К-6 (старшего возрастного звена), осваивая новые инструменты (электро-лобзик) и макетные приемы, разработали, изготовили и «вписали» в интерьер игрового холла декорационные элементы из модульных фанерных блоков — новогоднюю ель-конструктор (она же — каркас для размещения поделок учеников младшего возрастного звена) и фигуры сказочных животных.

В рамках предлагаемого понимания проблематики нашей темы интересно еще один исторический экскурс в прошлое, определяющий содержательную «глубину» описываемых представлений и схожих с ними проектных феноменов. Культуролог М. Б. Ямпольский, раскрывая понятие «пространственная история», замечает: «Термин artista, придуманный в Средние века, относился либо к ремесленнику, либо к студенту, изучающему «либеральные искусства» [15, с. 13]. Всякий студент творческой направленности, таким образом, изначально несет в себе артистическое начало, позволяющее проживать многие роли и требующее от своего исполнителя постоянных режимных «переключений» в проживании пространства средового. И здесь хороши самые разные формы: педагогические практики, ролевые игры, ремесленные формотворческие эксперименты, дающие возможность новых средовых «погружений» как обретение новых ролей в самых разных, иногда — почти невозможных условиях средового существования.

Подобные творчески-партнерские практики — возможная база формирования специалиста-универсала, обладающего методиками креативно-коммуникативной культуры. Вектор подобного развития может стать определяющим в создании самых разных культурных ценностей. Так, оперная певица И. К. Архипова (1925-2010), среди творческих достижений которой ария Кармен в Большом театре соседствует с спроектированным ею зданием Финансовой академии в Москве, свой театральный путь начала в вокальном кружке МАРХИ.

Такие примеры дают возможность определения как истоков развития той или иной творческой личности, так и значимости мест формирования свойств групповой идентичности, связанной через рефлексии-импровизации с театральными и проектными практиками.

Очевидно, особую значимость театральные «инициации» творческой единицы обретают при повторяемости, определяющей «укоренение» события в традиции, а его участников – в средовом пространстве. Каждое из рассматриваемых нами представлений в рамках существующей классификации таких проектных феноменов [10, с. 289] может быть определено как локальное, одновременно – практико-ориентированное и приключенческо-игровое. Введение их разновозрастных участников-партнеров в проектную реальность дает возможность развить в них способность к коллективным действиям, позволяет преодолеть междисциплинарные барьеры и выстроить понимание многомерности как образовательного процесса, так и всего архитектурного творчества. Для самой школы «ДАШКА» околотеатральные практики, подтверждающие универсальную действенность проектного метода, – своеобразные маркеры средовой полноценности базирующегося на традиционных ценностях долговременного образования, одновременно – катализаторы формирования групповой идентичности обитателей школьного места.

- 1. Мубаракшина Ф. Д. Роль экскурсии в учебном процессе подготовки архитекторов, студентов архитектурностроительных вузов // Материалы V Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация». – Казань: КазГАСУ, 2017. С. 182-185.
- 2. Гарзавина, А. В., Новицкий А. И. Моя Казань. Казань: Тататарское кн. изд-во, 1984. 192 с.
- 3. Габдрафикова Л. Р. Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX начала XX века. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. 384 с.

- 4. Ермолаев А. П., Халдеева О. К. Философия граничного существования. Концепция «граничности» в формировании художественного сознания в дизайне. Пропедевтика визуального мышления: учебное пособие. М.: БуксМАрт, 2020. 188 с.
- 5. Ерышева Е. А., Демидова Т. А. Композиционно-творческий «тренинг» как основа формирования концептуального мышления // Композиционные чтения имени А. Коротковского: Материалы Международной научно-методической конференции. Екатеринбург: Архитектон, 2005. С. 56-61.
- 6. Росси, А. Научная биография / Пер. с ит. М.: Strelka Press, 2015. 176 с.
- 7. Города. Архитектурный фестиваль. Екатеринбург: TATLIN, 2015. 392 с.
- 8. Ревзин, Г. И. Как устроен город: 36 эссе по философии урбанистики. М.: Strelka Press, 2019. 270 с.
- 9. Негорошкова, Ю., Швинк, Н. «Дорогой дядя Саша» // Казань. 2005. № 7/8 (99). С. 120-125.
- 10. Новичков И. А., Романченко А. С., Набиева Н. Р. Проектная деятельность у школьников и студентов как инструмент формирования навыков для самообразования // НБИКС: Наука.Технологии. 2017. №2. Т.2. С. 273-296.
- 11. Рязанов И. А., Шаров М. О. Проектная деятельность и еѐ реализация в образовательных учреждениях: обзор на основе опыта применения в рамках мыследеятельностной педагогики // НБИКС: Наука.Технологии. 2017. №2. Т.2. С 256-272.
- 12. Рябов Н. Ф., Грачев П. В. Проектно-игровые практики в процессуальной организации образовательного пространства на примере детской архитектурно-дизайнерской школы «ДАШКА» КГАСУ // Известия КГАСУ. 2021. № 3 (57). С. 61-72. DOI: 10.52409/20731523_2021_3_61.
- 13. Серикова В. Интервью с В. Полуниным: «К клоунам нужен особый подход как к сумасшедшим» // Имена. 2008. № 12. С. 130-140.
- 14. Фаулз, Д. Аристос / Пер. с англ. М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. 347 с.
- 15. Ямпольский, М. Б. Пространственная история. Три текста об истории. СПб.: Книжные мастерские; Мастерская «Сеанс», 2013. 344 с.

Сусуйкина А.А.

Готовность педагогов к осуществлению сопровождения обучающихся 10-11 классов при организации проектной деятельности

МБОУ «Лицей №165» (Россия, Нижний Новгород)

doi: 10.18411/trnio-01-2022-156

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о проектной деятельности обучающихся 10-11 классов, об особенностях содержания и способах организации педагогического сопровождения процесса формирования проектной компетентности учащихся старших классов. Грамотно организованное педагогическое сопровождение проектной деятельности обучающихся способствует формированию проектной компетентности, саморазвитию учащихся, повышению культуры общения и опыта публичных выступлений, развитию творческих способностей личности, мотивации к получению знаний и дополнительной продуктивности образовании.

Ключевые слова: проектная деятельность; индивидуальный проект; организация проектной деятельности.

Abstract

This article discusses the issue of project activities of students in grades 10-11, the features of the content and methods of organizing pedagogical support for the process of forming project competence of high school students. Well-organized pedagogical support of students 'project activities contributes to the formation of project competence , self-development of students, improving the culture of communication and experience of public speaking, the development of creative abilities of the individual, motivation to acquire knowledge and additional productivity.

Keywords: project activity; individual project; organization of project activity.

Многое изменилось в системе образования за последние годы. В частности, другими стали образовательные стандарты, востребованная страной номенклатура специалистов,